Храм

Автор:
Дмитрий Воротилин

Храм

Дмитрий Воротилин

Молодой человек по имени Максим наблюдает за тем, старое здание занимает общество людей, готовящихся к вознесению. В поисках идеального мира Максим решает присоединиться к ним, встречаясь в результате со своими страхами и сыном одной из адептов общества, чья жизнь висит на волоске.

Дмитрий Воротилин

Храм

Храм держался на окраине нашего городка, разрывая землю своей толстой фигурой и расковыривая небо острым поржавевшим шпилем. Штукатурка облупилась и осыпалась, окна заляпаны грязью, пропуская внутрь достаточно света, чтобы разглядеть блуждающие тени внутри. Сколько помнится, люди всегда обходили его стороной, боясь всякой нечисти в лице наркоманов и бездомных, хоть никогда их даже рядом с храмом и не видели.

С приходом людей храм и территорию вокруг него принялись облагораживать. Высокая трава была выкошена, на ее месте развели клумбы. Здание преобразилось, сияя своей небесной голубизной, порой являясь контрастом для проплывающих облаков. Даже шпиль выпрямили.

Правда, местные все равно старались обходить храм стороной. Если раньше боялись наркоманов или бездомных, которых в глаза не видели, то сейчас все

видели людей, принявших на себя ответственность за бесхозное раньше здание. «Сектанты, безусловно, сектанты!» – эти слова выражались с недоверием, гневно, даже презрительно, но местные очень любили обхаивать этих вот сектантов. За их спинами. В глаза не смотрели, боялись, что порчу наведут, а может, и какие-нибудь другие были страхи. Несмотря на это, обсуждали много, брякали все, что в голову придет, надо же высказать и свое авторитетное мнение относительно подозрительных личностей. Радио работало, но обходило стороной тех же сектантов, которые только могли догадываться, что о них думают окружающие. Только вот вряд ли их это заботило. Что о них там говорят? Безбожники, сатанисты, пьющие козью кровь, устраивающие оргии в стенах небесного цвета здания, а может, они вообще иностранные агенты, привлекающие на свою сторону неокрепшие юные умы…

Максим много наслушался подобного, но ничему не верил. Не хотел. Не мог. Он видел, как сектанты въезжали в первый день. Тогда он стоял в погожий летний день перед храмом и созерцал всю ничтожность сего сооружения. Оно словно какая-то болячка была на лице городка. Он проникался отчаянием здания, в муках повисшим во времени, в котором оно никому не нужно. Ржавая ограда с человеческий рост была бы зрелищным местом приземления, если упасть с крыши здания. Хотя, крыша сама не внушала доверия. Можно было б и провалиться, при падении порезаться о ржавые металлические листы, обломать их, чтобы куски остались в коже, упасть внутрь. А там, да что там? Ничего. Как и на той стороне – ничего.

Подъехали две легковушки. Люди в белых рубашках вышли и остановились перед зданием так, что Максим наблюдал их со спины. Они поднимали головы, кружили руками, что-то показывая друг другу, но Максим ничего не слышал. Затем они вошли внутрь. Такого еще никогда не было, чтоб хоть кто-то зашел в храм. Наверно, эти люди не местные. Издалека.

С тех пор прошло два года. Храм менялся на глазах. Максим мог наблюдать это, так как проходил мимо него каждый день. Он бросал косые взгляды на обитателей храма, как они общались друг с другом, как облагораживали храм, разгружали машины с продовольствием, мебелью. Они никак не походили на сектантов, по крайней мере, не подходили под то, что он раньше слышал. Они выглядели дружелюбно. Заботились о друг друге, о храме. Когда редкие прохожие все же кричали им, требовали в гневном тоне убираться подальше отсюдова, они не переходили на высокий тон. Они спокойно взирали всех, кто косо на них смотрел. Они существовали, но и не существовали.

Максим же понял, что это не простые люди. Они выбрали «проклятое» место, потому что могли. Он ходил кругами, осматривал храм со всех сторон, как бы мимо проходя. Однажды он проходил мимо женщины, являвшейся членом секты. Она сидела на скамейке у ограды, поглаживая свой большой живот. Видно, срок уж не малый, подумалось Максиму. Одета она была легкое трикотажное платье, на плечи накинута серая шаль. Ее мягкие каштановые волосы переплетены пышной косой. Под стать заполненному пением сверчков вечеру. Женщине было на вид лет двадцать пять, несмотря на морщинки на лице.

Максим остановился возле нее. Почему она одна? Где отец ребенка? Кажется, сейчас он впервые задался вопросами о ком-то другом. Женщина подняла глаза на него. На лице ее отразился испуг на некоторое время. Не ожидала она никого. Максим было дернулся в сторону, в направлении своего изначального пункта назначения, но остановился. Ноги приросли к земле.

– Вы здесь одна? – неуверенно произнес он. Затем только лишь осмотрелся по сторонам. Никого поблизости не было. Лишь за оградой, на территории храма, пара людей в белом прохаживались вдоль клумб.

Женщина все еще смотрела на Максима, будто перед ней мертвец стоял.

– Простите, я не хотел вас тревожить, – заторопился Максим, – я здесь живу рядом. Вижу каждый день, как вы, ну ваши люди… э-э-э… Наводите порядок здесь. – Он совершил круговое движение указательным пальцем в направлении территории храма.

Женщина осторожно, медленно повернула голову в указываемом направлении, но явно в намерении увидеть своих. Затем, убедившись, что свои неподалеку, она вернулась к Максиму. Она молчала. Только снизу вверх смотрела на Максима. Будто ожидая сорваться с места в любой момент. Максим хотел было уже уходить, но кто-то, незаметно подошедший к ним, окликнул девушку:

– Галина, все хорошо?

Максим вздрогнул, тяжело задышал, повернул голову. Рядом стоял мужчина лет сорока, в серых брюках и белой рубашке с завернутыми рукавами по локоть. Гладкое, выбритое прямоугольное лицо с пышными бровями, приоткрывающими черные глаза, зачесанные набок черные волосы делали из него какого-то

бизнесмена, человека с обложки «Форбс». Хотя, какое у него прошлое, кто знает?

– Извините, я ухожу, – заторопился Максим, однако, мужчина остановил его, выставив вперед руки, ладонями наружу, будто пытался успокоить его:

– Погодите, я просто хочу поговорить, – ан, нет, не пытался.

Максим встал как вкопанный, с опаской разглядывая незнакомца-сектанта. Тот же обратился сначала к девушке на скамейке:

– Галина, ты простыла, а то ты уже долго здесь сидишь.

Простыла, скорее, не пройтись ли тебе, дорогуша? Максим ощущал, что здесь хотели изначально говорить именно с ним.

Галина кивнула, встала и по-медвежьи пошла к воротам храма.

– Меня зовут Павел, я глава этого общества, – сказал мужчина, протянув руку. Максим медленно протянул в ответ. Павел сжал ладонь, медленно, рассчитывая, когда остановиться, явно располагая большей силой. Может быть, он опасался применить ее на Максиме, боялся спугнуть.

– Максим, – промычал Максим.

– Очень приятно, Максим, – Павел заулыбался, указал на скамейку, приглашая присесть.

Максим медленно присел. Не было ни единой мысли, говорившей, что надо отклонить приглашение. Не было и мысли садиться. Ничего не было. А что еще мне остается?

Павел присел рядом, повернувшись к Максиму лицом.

– Я часто наблюдал тебя, Максим, – начал он. – Ты словно чего-то ищешь здесь. Это здание имеет для тебя какое-то значение? – Максим покачал головой. – Для тебя имеет значение Галина? – снова неуверенное мотание головой из стороны в

сторону. – Ты не знаешь, чего ищешь? – Максим кивнул, один раз, опуская голову на заржавевших шестеренках, с истошным скрипом кричащих о своей нелегкой работе. – Максим, ты знаешь, кто мы?

– Вас называют сектантами, – ответил Максим.

– А ты? Кем ты нас считаешь?

Максим недоуменно посмотрел на Павла. Он не знает, что ответить.

– Я не знаю.

– Но ты хочешь узнать?

– Угу…

Павел глубоко вдохнул, облизнул губы, положил руку на спинку скамейки. Он приготовился к речи, явно доставлявшей ему ранее удовольствие.

– Наше общество не любит слова секта, хотя оно и имеет значение учения, противопоставляемого общепризнанному, скажем, христианству. Христианство на заре своей также называлось сектой. Это сейчас данное слово приняло негативно-окрашенное значение. Многие деструктивные культы, тотализированные секты действительно несут огромный вред как психологическому, так и физиологическому здоровью человека, попавшему в их цепкие лапы. Мы бы могли называть себя семьей, но это похоже на лицемерное объединение людей, пришедших к нам искать любви, которой они не получили за стенами нашего общества, в том числе и в своей собственной семье, где родители вместо того, чтобы защищать и оберегать своих детей, бросали их в лапы алкоголиков, педофилов, подростковых банд, где они либо ломались, либо озлоблялись на весь свет, неся ненависть ко всему, к себе в том числе. Такие люди приходят сюда, чтобы найти хоть что-то хорошее в этой жизни, где есть место для ксенофобии и прочих предрассудков. Мы строим новое общество. От того и предпочитаем называться просто: общество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vorotilin_dmitriy/hram

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить